

Спустя несколько лет, проведенных в беспощадных и кровавых сражениях на ледяных пустошах Урсуса, время словно ускорилося. Эта земля, скованная вечными снегами и бесконечными войнами, не прощала слабости: бесчисленные схватки на грани жизни и смерти, постоянные облавы патрулей Урсуса и прорывы из безвыходных ситуаций — всё это раз за разом закаляло тела и Эхо четверых участников отряда Божественных зверей.

Оставив позади наивность и робость новичков, каждый из них совершил качественный скачок в развитии, обретя поистине пугающую силу.

У Сюань, Янь и Ху Ижань, пройдя через неисчислимые испытания на пределе своих возможностей, окончательно сломали собственные оковы. Пробудив новые способности Эха, они сделали и без того слаженный отряд по-настоящему грозной силой, сформировав идеальную систему ведения боя, в которой не было слабых мест — ни в обороне, ни в атаке, ни в медицине, ни в дальнем бою.

У Сюань, носящая титул Сюанью, обрела способность к исцелению, став тем самым фундаментом, на котором держалась уверенность отряда. Прежде их операции всегда ограничивались запасом прочности: тяжелое ранение означало неминуемое падение боеспособности и вынужденное отступление. Теперь же ее мягкая энергия ориджиниума сглаживала раны товарищей, восстанавливая поврежденные тела. Даже страшные сквозные раны или обморожения быстро затягивались под ее присмотром, обеспечивая отряду способность вести непрерывный бой высокой интенсивности.

Более того, ее врожденные способности никуда не делись. Несокрушимость наделяла ее невероятной живучестью и почти бессмертной природой — её тело, обладающее стойкостью, многократно превышающей показатели обычных Зараженных, не страшилось ни клинков, ни взрывов, ни лютых морозов. Вторая способность, Небесная твердь, постоянно усиливала её физическую мощь и скорость регенерации. С таким сочетанием У Сюань стала не только надежным мобильным бастионом, но и важнейшим тыловым обеспечением, поддерживая саму возможность выживания отряда.

Янь, известный как Чжу Цзюэ, благодаря пробуждению Эха Первозданного Предмета вдохнул новую жизнь в свои знаменитые марионетки. Раньше его искусство было ограничено: создания получались хрупкими и слабыми, годными лишь для вспомогательных задач. Теперь же, используя энергию залегающих глубоко под землей жил ориджиниума, он мог создавать из камней и чистых кристаллов величественных и несокрушимых големов из Ориниума. За годы тренировок Янь довел свое мастерство до такого уровня, что мог без труда управлять тремя десятками гигантских каменных исполинов одновременно. Эти големы, способные одним ударом расколоть землю и выдержать прямой артиллерийский обстрел Урсуса, стали для отряда мощнейшим осадным оружием, внушающим ужас любому врагу.

Ху Ижань, выступающий под именем Белого Тигра, пробудил Эхо Орлиного глаза, закрыв последнюю тактическую брешь в их арсенале. Эта способность даровала ему невероятную дальность обзора и возможность захвата цели: на дистанции в тысячу метров для него не существовало ни преград, ни укрытий. Он видел всё: численность врага, его построение, слабые места и позиции засад. В сочетании с его навыками маскировки и способностью к

взрывному воспламенению, Ху Ижань стал смертоносным призрачным охотником. Он мог скрыться в снежной мгле, одним точным выстрелом поразить ключевую цель и сеять хаос в рядах противника, превращая исход любой битвы в непредсказуемый сюрприз.

Лишь Байли И, носящий имя Лазурного Дракона, не пробудил новых способностей. Но никто в здравом уме не осмелился бы недооценивать лидера отряда. Годы сражений отточили его Изначальное Эхо, Громовой раскат, до вершин мастерства. Тонкие разряды тока превратились в необъятную область доминирования грома и молний, способную парализовать целые армии, уничтожать технику и испепелять плоть. Его контроль над искусством ориджиниума, связанным с электричеством, стал безупречным, а скрытая внутри него мощь небесного грома, казалось, была готова в любой момент вырваться наружу и обрушиться на мир настоящий гнев небес.

Имя отряда Божественных зверей гремело по всему северо-западу Урсуса. В этих краях, где Зараженные боролись за жизнь, а каратели безжалостно их уничтожали, эта четверка стала ночным кошмаром для отряда инспекторов. Отряды, посланные на их перехват, почти никогда не возвращались, а следы их гибели заставляли холодеть кровь даже бывалых солдат.

На снегу повсюду можно было найти изуродованные трупы карателей. Кто-то был сожжен заживо молниями Байли И, кто-то поглощен огненным вихрем Ху Ижана, а от кого-то оставалось лишь кровавое месиво — результат работы могучих рук Сюанью или сокрушительной силы големов Чжу Цзюэ. Никто не мог с уверенностью сказать, чья именно способность стала фатальной в том или ином бою.

Но еще ужаснее были странные слухи, расплзавшиеся по армейским лагерям. Выжившие безумцы клялись, что своими глазами видели, как солдат отрубил голову Сюанью. Удар был чистым, голова полетела на снег, но вместо фонтанов крови из обрубка шеи открылась иная картина: внутри, вместо плоти и костей, виднелось бескрайнее, глубокое звездное небо, тихое и пугающее. Прежде чем ошеломленный солдат успел осознать происходящее, обезглавленное тело с чудовищной силой схватило его за горло и раздавило, после чего, словно ни в чем не бывало, подняло собственную голову и водрузило её на место. Через секунду все следы странностей исчезали, и Сюанью бесследно растворялась в метели.

Сначала над такими рассказами смеялись, считая их бредом испуганных дезертиров. Разве может человек выжить после потери головы? Но те, кто долго скитался по этим проклятым землям, знали правду: сила и странности отряда Божественных зверей давно вышли за пределы человеческого понимания. Было ли то древнее предание или реальность — оставалось тайной, доступной лишь немногим.

...

Свинцовое небо нависло над пустынным рудником Урсуса. Холодный ветер гонял снежную крупку вдоль серых каменных стен. На вершине стены двое карателей, расслабившись, потягивали вино. Один из них, уже заметно опьяневший, совсем потерял бдительность.

В сотне метров, за прикрытием снежного склона, замер Ху Ижань. В его глазах вспыхнул мягкий свет — Орлиный глаз был активирован на полную мощь. Мир стал невероятно четким, он видел каждое движение часовых, каждый пост и маршрут патрульных. Холодным, спокойным движением он вложил в арбалет бронебойный болт, затаил дыхание и слился с окружающим снегом.

Связь в ухе тихо завибрировала, и послышался голос Байли И:

— Белый Тигр, какова ситуация на объекте?

Ху Ижань, не отводя взгляда от целей, ответил ровным голосом:

— В трех секторах рудника сто сорок семь патрульных, шестьдесят три обычных карателя, из них четырнадцать элитных бойцов. Структура обороны К-типа. Условия для начала операции соблюдены.

На стене каратель почувствовал странную тревогу. Он толкнул локтем собутыльника:

— Брось пить, чует мое сердце, что-то здесь не так.

Едва он договорил, как воздух разрезал тихий свист. Слишком быстрый, чтобы среагировать, солдат обмяк и рухнул со стены. Его напарник, заметив падение, лишь рассмеялся:

— Ну ты даешь, напился так, что с ног валишься!

Но спустя мгновение до него дошло. Он подошел ближе, заглянул в лицо товарищу, и всякое веселье мгновенно испарилось. Тот был мертв. Охваченный ужасом, он открыл рот, чтобы закричать:

— Вра...

Свист повторился, и второй болт пробил его череп. Тело с глухим стуком ударилось о камень.

В тот же миг земля под стеной вздрогнула, энергия ориджиниума собралась в плотный сгусток, и из камня и пыли за считанные секунды вырос двухметровый голем. Массивный, покрытый кристаллами, он выглядел несокрушимым. Голем подошел к телам, убедился в их смерти и молча подал сигнал рукой в сторону Ху Ижана — путь свободен.

После этого голем одним прыжком преодолел стену и бесшумно растворился в тенях рудника.

Ху Ижань убрал арбалет и коснулся коммуникатора:

— Периметр зачищен, входим в объект.

В наушнике прозвучал четкий ответ Байли И:

— Принято.

<http://bllate.org/book/22376/2347553>